

Выступления
заместителя государственного секретаря США Роуз Готтемюллер
на конференции Фонда Плаушерс и ПИР-центра
«Формирование общей концепции безопасности между Россией и
Соединенными Штатами Америки»
Москва, Россия

25 июня 2010 года

Вводная часть

Добрый день. Благодарю вас за приглашение принять участие в этой конференции. Трудно было найти более подходящее время для ее проведения, ведь только вчера в Вашингтоне успешно прошла встреча на высшем уровне между президентами Обамой и Медведевым.

Хочется отметить, что в последний раз наши президенты встречались в Праге 8 апреля. Тогда они подписали новый Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений, который я и хочу сегодня обсудить. Подписание этого документа не просто ознаменовало завершение переговорного процесса между американской и российской делегациями, на который ушло чуть менее года. Оно и позволило нам вступить в решающую стадию — стадию ратификации. Прежде чем перейти непосредственно к договору, мне хотелось бы прокомментировать прогресс, который был достигнут в ходе процесса совета и согласия на ратификацию договора Сенатом США.

Статус процесса ратификации

Прежде всего, я рада сообщить, что с момента подписания договора в начале апреля была проделана большая работа. Пакет документов для ратификации был подготовлен максимально оперативно, и уже в середине мая Белый дом представил его на рассмотрение Сената США.

Комитет Сената по иностранным делам, во главе со своим председателем, сенатором Джоном Керри, и старейшим членом, сенатором Ричардом Лугаром, составил плотный график слушаний, который обеспечивает

своевременное и тщательное рассмотрение договора. На данный момент комитет провел десять слушаний по новому договору СНВ.

Слушания с самого начала отличались высоким вниманием. Госсекретарь США Хилари Клинтон, министр обороны Роберт Гейтс и председатель Объединенного комитета начальников штабов адмирал Муллен представили комитету убедительные аргументы в поддержку нового договора СНВ, отметив его значение для национальной безопасности США. Доктор Тед Уорнер из аппарата Министра обороны, который являлся заместителем главы делегации на переговорах по СНВ, и я дважды выступили перед комитетом.

Комитет также заслушал доктора Джима Миллера, главного помощника заместителя министра обороны США по политическим вопросам; генерал-лейтенанта Патрика О'Рейли, директора Агентства по противоракетной обороне, и генерала Кевина Чилтона, возглавляющего Стратегическое командование Вооруженных сил США.

Помимо сотрудников администрации перед комитетом выступили бывшие члены правительства и представители военного командования, в том числе бывшие министры обороны Бил Перри и Джим Шлезингер, бывшие госсекретари США Джеймс Бейкер и Генри Киссинджер, а также бывший советник по национальной безопасности Brent Scowcroft.

На прошлой неделе секретарь Клинтон, министр Гейтс и председатель Муллен, а также министр энергетики Стивен Чу, вновь совместно предстали перед Сенатом — на сей раз перед его Комитетом по вооруженным силам. Помимо показаний и вопросов, которые были заданы Сенаторами во время слушаний, Сенаторы получили подробную информацию по договору, и администрация ответила на сотни вопросов, которые задавали Сенаторы. Как я уже отмечала, новый договор СНВ проходит самую тщательную проверку, и по мере развития этого процесса мы продолжим давать разъяснения по любым аспектам, интересующим Сенаторов.

Сенатор Керри заявил о своем намерении поставить «резолюцию о ратификации» на голосование комитета в полном составе до начала августовских каникул Сената.

Я полагаю, что у Сената есть все основания представить рекомендации и дать согласие на ратификацию нового Договора СНВ. Этот договор является продолжением международной структуры контроля над вооружениями и

нераспространения, над развитием и укреплением которой Соединенные Штаты упорно трудились на протяжении последних пятидесяти лет. Он обеспечит текущую транспарентность и предсказуемость двух крупнейших в мире ядерных арсеналов, позволяя нам при этом сохранять эффективное ядерное сдерживания, которое остается важным элементом национальной безопасности США, а также безопасности наших союзников и друзей.

Переговоры по новому Договору СНВ

Теперь мне хотелось бы обратиться к прошлому и рассказать о том, как нам удалось достичь этого этапа. Немногим более года назад начались переговоры, цель которых заключалась в замене истекающего договора СНВ новым соглашением, которое предусматривало бы снижение уровней стратегических наступательных вооружений. Кроме того, мы были решительно настроены на преодоление менталитета времен холодной войны и на то, чтобы наметить обновление наших отношений с Россией.

В ходе переговоров мы сумели оптимальным образом применить свой многолетний опыт реализации Договора о РСМД, СНВ, Московского договора и Договора о нераспространении ядерного оружия. Новый договор СНВ представляет собой гибрид СНВ и Московского договора — его концептуальные корни кроются в обоих соглашениях. Также как это было предусмотрено в прежнем Договоре СНВ, в новом договоре предусматривается всесторонний режим проверок для обеспечения предсказуемости, а вместе с тем признается, что у нас более нет отношений холодной войны. Таким образом, договор позволяет каждой стороне самостоятельно определять состав и структуру своих стратегических наступательных вооружений, а также порядок их сокращения. Этой гибкостью является великий вклад Московского договора; по мере продвижения к дальнейшим сокращениям она будет иметь большое значение для национальной безопасности обеих стран.

Позволю себе отметить несколько пунктов по новому Договору СНВ:

- Новый договор предусматривает существенное снижение допустимого уровня ядерных вооружений США и России по сравнению с предшествующим договором СНВ и Московским договором.
- Необходимо отметить, что в каждом из этих соглашений устанавливается свой порядок зачёта вооружений.

- В предыдущем договоре СНВ при подсчете боезарядов на средствах доставки мы полагались главным образом на правила атрибуции. В новом договоре подсчет планируется вести исходя из фактического числа боеголовок, установленных на каждой развернутой МБР и БРПЛ.
- В отношении тяжелых ядерных бомбардировщиков стороны договорились использовать следующее правило атрибуции: «Один бомбардировщик — один боезаряд». Напомню, что иначе число боезарядов на таких бомбардировщиках считалось бы равным нулю, поскольку на эту технику редко устанавливается в это время ядерное вооружение.
- Новый договор ограничивает общее число развернутых стратегических ядерных боезарядов до 1550 единиц для каждой стороны; это почти на 30 процентов ниже предела в 2200 боеголовок, предусмотренного Московским договором.
- Согласно договору, число развернутых МБР, развернутых БРПЛ и развернутых тяжелых бомбардировщиков не должно превышать 700 единиц.
- Это более чем на 50 процентов ниже уровня, установленного бывшим договором СНВ, — 1600 развернутых стратегических средств доставки.
- Отдельный лимит в 800 единиц предусмотрен для общего числа развернутых и неразвернутых пусковых установок МБР и БРПЛ и развернутых и неразвернутых тяжелых бомбардировщиков оснащенных для ядерных вооружений.

Режим проверок содержит многочисленные положения, которые содействуют проверке соблюдения договора, — включая уведомления, обмен данными, согласованный порядок переоборудования и ликвидации, инспекции, показы и выставки. По сравнению с предшествующим договором СНВ, он предусматривает некоторые важные нововведения, такие как предоставление собственных опознавательных знаков применительно к всем МБР, БРПЛ и тяжелым бомбардировщикам, а также проведение инспекций головных частей всех видов средств доставки — они организуются в целях мониторинга точного числа боеголовок, установленных на конкретную выбранную ракету.

Режим проверок дает каждой из сторон уверенность в том, что другая сторона соблюдает принятые обязательства. Этот режим проще и экономичнее порядка, предусмотренного прежним договором. Он отражает улучшение российско-американских отношений со времени окончания холодной войны и позволяет не нарушать работу на стратегических ядерных

объектах в такой степени, как это происходило в процессе реализации предшествующего договора СНВ.

Дух переговоров

Я хотела бы немного рассказать о том духе, который царил на прошедших переговорах. Наиболее точно его можно описать словами «взаимное уважение». Именно благодаря взаимному уважению наши встречи неизменно проходили в деловом ключе и отличались высокой продуктивностью. Как часто говорил посол России господин Антонов, «бизнес есть бизнес».

Каждый член обеих делегаций демонстрировал на переговорах целеустремленное отношение и готовность к сотрудничеству, что позволило нам завершить подготовку договора всего за год. Этот срок резко контрастирует с девятью годами, потраченными на обсуждение СНВ-I, и шестью годами, которые потребовались для заключения Договора о РСМД.

Со времени подписания СНВ-I президентом Бушем и президентом Горбачевым в 1991 году очень многое изменилось. Эти перемены отразились и на повседневной работе наших делегаций. Обсуждая различные положения за столом переговоров, мы лучше понимали стратегические силы друг друга. Этому способствовал опыт реализации договоров о РСМД и СНВ. Многие эксперты — как с американской, так и с российской стороны — выступали в роли инспекторов в процессе исполнения прежнего договора СНВ. Они неоднократно посещали базы для МБР, подводных лодок баллистических ракет, базы тяжелых бомбардировщиков и объекты хранения.

Кроме того, к моменту начала обсуждения уже были сформированы каналы взаимодействия. Соединенные Штаты и Россия более 22 лет ведут дела по СНВ и РСМД при посредничестве своих центров по уменьшению ядерной опасности. Мы в буквальном смысле понимаем друг друга. В делегации США русским языком владели, пожалуй, столько же человек, сколько английским — в русской делегации, причём многие из этих людей, как я уже говорила, прежде работали инспекторами. Раньше в процессе обсуждения договоров по контролю над вооружениями у нас за плечами не было многолетнего опыта реализации соглашений, который теперь сослужил нам добрую службу, позволив значительно ускорить переговоры.

С обеих сторон были проявлены высокая степень профессионализма и знания вопроса, и обе команды смогли совместно работать весьма интенсивно и продуктивно. Мы достигли договоренности, которая дает возможность укрепить безопасность обеих сторон и обеспечивает предсказуемость и стабильность их стратегических наступательных сил.

На мой взгляд, то, что мы сумели так быстро завершить договор, не было случайностью. Новый Договор СНВ отражает решимость наших стран начать новую эпоху отношений в сфере безопасности, построенных на принципах большей открытости и сотрудничества.

Заключение

Этот договор касается не только Вашингтона и Москвы — он затрагивает всё мировое сообщество. Как известно, Соединенные Штаты и Россия контролируют более 90 процентов мирового ядерного арсенала. Мир ожидает, что мы будем играть лидирующую роль в обеспечении глобальной безопасности ядерных материалов и в предотвращении распространения ядерного оружия.

Недавно опубликованные данные по запасам ядерных вооружений США (хотя они и не имеют отношения к настоящему договору) демонстрируют, как далеко мы продвинулись в деле сокращения ядерного арсенала. Если в 1967 году у нас в резерве было 31 255 боеголовок, то по состоянию на сентябрь 2009 года — 5113 единиц.

Повышение транспарентности глобальных ядерных запасов имеет большое значение для эффективной работы в области нераспространения, а также для дальнейшего сокращения вооружений после ратификации и вступления в силу нового Договора СНВ. Новое соглашение подготовит почву для привлечения других ядерных держав к процессу достижения целей Договора о нераспространении ядерного оружия и позволит расширить возможности для укрепления стратегической стабильности.

Как указывается в преамбуле договора, мы рассматриваем его в качестве нового импульса процесса поэтапного сокращения и ограничения ядерных вооружений, который впоследствии приведет к формированию многостороннего подхода. Кроме того, в будущем мы постараемся обеспечить сокращение нестратегического и неразвернутого ядерного

оружия. Такие шаги действительно откроют новую эпоху в области контроля над вооружениями.

Новый Договор СНВ продолжает историю, начатую незадолго до окончания холодной войны, когда была признана необходимость устранения парализующей угрозы ядерной войны путем сокращения — и, в конечном итоге, уничтожения — ядерных вооружений.

Пока существует ядерное оружие, Соединенные Штаты будут сохранять надёжный, безопасный и эффективный арсенал для сдерживания любой агрессии и обеспечения защиты своих союзников. Однако с этим новым договором мы создаем почву для дальнейших сокращений вооружений.

Мне хотелось бы завершить свое выступление словами наших президентов. После подписания нового договора Президент Обама назвал его «важной вехой в обеспечении ядерной безопасности, режима нераспространения и в истории американско-российских отношений в целом», а Президент Медведев — «победой для обеих сторон».

Спасибо за внимание.